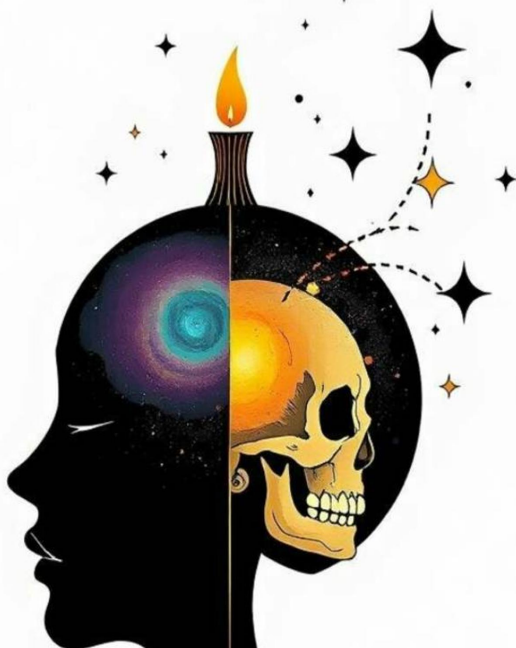

Артур Крутов

Короткие притчи

и

рассказы

для

длинных размышлений

Артур Крутов

Короткие притчи и рассказы для длинных размышлений

<https://litres.ru/74404154>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда кажется, что весь мир крутится вокруг тебя. А иногда вдруг понимаешь: мир вообще не про тебя — он просто идёт мимо, и в этом нет ни обиды, ни трагедии, только холодная ясность.

В этом сборнике притч и рассказов автор не сглаживает углы: здесь бьют, болят, терпят, молятся — и всё равно остаются людьми. Рядом с тяжёлыми историями о цене терпения живут короткие зарисовки, где спасает самоирония и случайность. Читать этот сборник — значит не «отдохнуть», а остановиться и подумать. Сборник публикуется в процессе — новые истории ещё будут появляться.

Содержание

Богомол, таракан и Райская Птица	4
Улыбка на постере (в духе Стивена Кинга)	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Артур Крутов

Короткие притчи и рассказы для длинных размышлений

Богомол, таракан и Райская Птица

С Древних Времен, когда у Человека не находилось Ответов, он обращал свой взор на окружающую Природу, и Её Обитателей. Сверял, или отождествлял своё поведение, с различными животными, наделяя Их, или меняясь с ними ролями. Это, в последствии, послужило созданием целого культурного литературного пласта: притч, легенд, сказок и басен... Есть, правда, утверждение, что, так называемый, Эзопов язык, возник благодаря какой-то жесткой цензуре... но это не точно.***Итак, однажды один Человек, порядком, устав от трансляций о Смысле от всевозможных авторов - идеологов, психологов, проповедников, сектантов и каких-то учителей-гастролёров: задумал разобраться Сам и в Тишине посмотреть на Прекрасную Природу, и что там...И много интересного увидел он...И одна история особенно поразила Его...***В один жаркий весенний денёк, в красивом

месте, где и Лес, и Поле и Река, на одном высоком кусте, прижилась стая Богомолов. Богомолы были сыты, и все у них на данный момент было хорошо. И одна самка Богомола, выбрав себе самца, уверено приближалась к нему по веточке... О том, что самки Богомола крупнее, и во время соития перекусывают голову самцу, известно не только энтомологам, но и, как оказалось, самому Богомолу.

Богомол попятился в противоположную от самки сторону. Но это было ещё хуже для Богомола; потому что она теперь просто перекусит ему голову без соития, в наказание за отказ. Самка уже приняла угрожающий вид, и теперь нашего Богомола уже ничто не спасет. Если только...Богомол отпустил веточку, на которой держался, и упал вниз с головокружительной высоты...Приземлился удачно: не погиб и ничего не сломал.Теперь он - Богомол-отшельник, отказавшийся жить по правилам своего Социума, и ему придётся выживать одному.Какое-то время он бродил, пока не проголодался.Он замер и стоял неподвижно, сливаясь с какими-то сухими ветками.Мимо пробежал Таракан, переживший пожар и дезинфекцию, теперь бежал в поисках нового убежища...Мало кому известно, что у Таракана, оказывается, есть мозги. И они являются полезным и вкусным деликатесом для некоторых... Богомол действовал не из злобы, а из инстинкта — ему нужно было выжить в этом равнодушном мире. Одна клешня Богомола врезалась в шею(или чего у него там) Таракана, другая вскрыла ему голову. Какое-то радостное время

Богомол трапезничал , наслаждаясь свеженькими мозгами, все ещё трепыхающегося агонизирующего, Таракана.Насытившись вдоволь, Богомол довольно потянулся на Солнышке - то ли что б поблагодарить, то ли что б размяться...И не заметил как к нему, сверху сзади подлетела прекрасная большая грациозная Райская Птица. И жизнь Богомола закончилась, с ужасным хрустом, в клюве этой Птицы.Райская Птица, расправив удивительные цветные крылья, устремилась к Солнцу, радовать своим пением окружающий Мир...***Увидев сие, Человек замер. Шум реки, шелест травы и пение птиц слились в одну звенящую тишину. И в этой тишине возник вопрос...

Кто же Он в этом странном Мире?

Таракан? - Наглый, бесполезный, мерзкий, способный только гадить везде. Иногда пугающий, бездушный и тупой. Венцом Жизни которого будет, стать кому-то пищей, или подарить свои органы.Богомол? - Блуждающий страдалец. Какое бы ответственное решение он не принял - всё равно обречён.Или Райская Птица? - Прекрасная и талантливая, которой позволено что-то просто взять, потрудиться, порадовать Мир и красиво улететь...

Или Он тот, Кто просто наблюдает..?***Сказка Ложь, да в ней намёк...

Улыбка на постере (в духе Стивена Кинга)

В тихом пригороде ХармониХиллз все знали и любили Барри Уэлша. Он был тем самым человеком, который мог заставить улыбнуться даже в самый хмурый день. Его смех звенел на вечеринках, он хлопал друзей по спине и повторял: «Да ладно, всё будет круто!» — так часто, что это стало его фирменной фразой, которую дети в квартале передразнивали, кривляясь.

Барри работал в рекламном агентстве, продавал счастье в виде ярких картинок и слоганов. Его девиз был прост:

«Негатива не существует — это просто неправильный ракурс».

Он избегал разговоров о проблемах, как будто они были заразной болезнью. Если кто-то начинал жаловаться на жизнь, Барри тут же находил повод уйти: «Ой, мне срочно нужно позвонить», «Точно забыл выключить утюг», «О, смотри, там Майк машет!»

Его лучший друг, Том Рейли, однажды попытался поговорить с ним всерьёз:— Барри, у меня рак. Стадия вторая. Нужно решать, что делать...— Да ладно, — Барри хлопнул его по плечу так сильно, что Том поморщился. — Всё будет круто! Ты сильный, ты справишься! Позитивное мышление

— вот что важно! Он говорил это так уверенно, что сам верил своим словам. Но в глубине души что-то царапнуло его — будто тень скользнула по краю сознания. Он тут же отогнал её: «Негатива не существует — это просто неправильный ракурс». И на следующий день Барри уже веселился на барбекю у соседей, рассказывая анекдоты и разливая пиво.

Со временем люди начали замечать странность: Барри появлялся только там, где было весело. Если настроение падало, он исчезал. Его звонки становились реже. Сообщения оставались без ответа. Он словно вычёркивал из жизни всё, что не вписывалось в его идеальную картинку.

А потом началось странное.

Сначала Лиза, его бывшая коллега, заметила: на всех групповых фото Барри улыбался слишком широко. Зубы казались неестественно белыми, а глаза — пустыми, как у манекена. — Ты видел эти фото? — спросила она Тома. — Он выглядит... нечеловечески. Том пожал плечами: — Да просто позирует. Но потом и сам Том начал видеть. Однажды, проходя мимо автобусной остановки, он замер. На рекламном щите висел новый постер:

«Жизнь прекрасна! Улыбнись!»

На нём был Барри — та же улыбка, тот же пустой взгляд. Только постер выглядел свежо, будто его напечатали вчера, хотя Барри на нём казался моложе лет на десять. Том замер. Ветер шелестел краем постера, и на мгновение ему показалось, что глаза на изображении *следили* за ним. Он тряхнул

головой — просто игра света. Но когда он обернулся, чтобы уйти, то почувствовал на затылке *давление*, будто кто-то смотрел ему в спину. Том отшатнулся. Он вдруг вспомнил: полгода назад Барри хвастался, что его выбрали «лицом» новой рекламной кампании местного банка.

«*Теперь моя улыбка будет на каждом углу!*» — смеялся он.

Тогда это казалось забавным. Теперь — пугающим. Он решил поговорить с Барри лично. Позвонил, но в трубке раздался механический голос: «Абонент недоступен». Поехал к нему домой. Дверь была приоткрыта. Внутри пахло чем-то сладким и гнилостным — как будто где-то под полом разлагались фрукты, смешанные с запахом дешёвых освежителей воздуха. На стенах висели десятки постеров с Барри: он улыбается на фоне парка, он поднимает бокал на вечеринке, он обнимает незнакомцев... Но на всех — одна и та же улыбка. Одна и та же поза. На столе лежал дневник. Последняя запись была сделана вчера: *«Они начинают замечать. Улыбка болит. Лицо застывает. Если перестану улыбаться, они увидят. Нужно найти ещё одну вечеринку. Нужно ещё немного позитива. Ещё чуть-чуть... Постер висит на каждом углу. Он смотрит на меня. Я должен ему соответствовать. Он *растёт*. Я чувствую, как он *проникает* в меня. Он хочет, чтобы я был везде. Чтобы я заменил всех. Чтобы улыбка была единственной реальностью.»

Том обернулся. В дверном проёме стоял Барри. Его улыбка

ка была натянута до ушей, кожа на щеках треснула в двух местах, обнажая что-то тёмное под ней — вязкое, похожее на смолу, которая медленно сочилась наружу.

— Привет, Том! — голос звучал слишком бодро, слишком искусственно, будто его воспроизводили через сломанный динамик. — Всё будет круто, правда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.